

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Анатолий.

Л47 Игра в наперстки / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-209182-7

На стоянке около Истринского водохранилища находят микроавтобус. Его пассажиры обездвижены. Пятеро из них мертвы. Экспертиза установила, что причиной их гибели стало отравление газом, специально пушенным в салон. Полковники МВД Гуров и Крячко выясняют, что все жертвы — писатель, поэт, музыкант, художник и скульптор — были из группы, приехавшей на специально организованную творческую встречу. Причем один из погибших значился ее непосредственным организатором. Понимая, что случайностью это происшествие не назовешь, сыщики изучают биографию каждого из пострадавших. Вывод, который делают оперативники, ошеломляет следствие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209182-7

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Игра в наперстки

ПОВЕСТЬ

Вступление

— Вот заодно пусть вспомнят классику, — сказал он сам себе под нос и положил на сиденье рядом с собой детектив Агаты Кристи. Книжка была из старой серии, один из первых советских переводов. Они были самые лучшие, с черной обложкой и небольшим желтым или оранжевым медальоном.

Он погладил обложку, улыбнулся какой-то своей мысли и от души потянулся. Устал за последние дни, и стало сильно клонить в сон. Интересно, успеют ли кого-нибудь спасти? Вроде бы он все хорошо рассчитал. Он поймал себя на мысли, что совсем не волнуется. Слишком долго они шли к этой цели.

Глава первая

— Как насчет прогулки на свежем воздухе с возможностью быть покусанным комарами? Рядом лес, водохранилище... — Станислав Крячко вернулся от генерала Орлова и быстро зашел в кабинет, всем своим видом показывая, что нужно собираться. Сейчас. И у них новое дело.

— Сколько трупов? — только и спросил его напарник, полковник Гуров, вместо которого у начальства сейчас отдувался друг, потому что Льву пришлось давать интервью. И он был этому очень не рад. Но предыдущее дело оказалось слишком медийным, поэтому журналисты следовали за сыщиками по пятам и сразу же строчили в блоги о ходе расследования все то, что было разрешено, и то, что было не разрешено, но о чем, понятное дело, знали все. Стас смог улизнуть к Орлову, несмотря на то, что вызывали вообще-то Льва, но он, так уж и быть, его заменит, а Гуров отправился на интервью. То есть напарники просто кинули на кулаках: кому что выпадет. Имели право, они только закончили действительно сложное дело. А немного ребячества не помешает. Коллеги уже планировали, как отоспятся хотя бы один выходной, а потом все отчеты и...

— Пока еще неизвестно, но в наших интересах оказаться там раньше прессы и зевак, пока район оцепили. Наши эксперты уже выехали, работает «Скорая» и местные, — быстро отчитался Крячко, когда они уже выходили. — Лев, по ходу, у нас много трупов. Пока только точно не могут сказать сколько.

— Куда хоть едем? И ты так и не сказал, в каком состоянии находятся наши трупы.

— Истринское водохранилище. Стоянка для туристических автобусов. А сколько трупов... Ну, похоже, автобус, — почесал затылок Крячко.

Лев вздохнул.

Кажется, это будет очередной не самый легкий день. Все время, что они ехали, сыщики были на связи с оперативной группой, которая уже работала на месте с экспертами. Дарья выехала раньше, как только поступило сообщение о том, что найден туристический автобус, возможно полный трупов. Но оказалось, что все не так плохо. Во-первых, не автобус, а «микрик» на восемнадцать мест, а во-вторых, трупов пока всего пять. Все остальные в тяжелом состоянии и уже отправлены в Красногорский госпиталь. Пока что под них освободили несколько палат и на всякий случай вызвали всех специалистов, в том числе эпидемиологов и химиков. Но пока первая версия — газ. Какой точно, будет ясно позднее.

— Чертовы пробки, — проворчал Стас, буквально выпадая из открытой двери служебной машины. Очень хотелось лечь на траву и полежать, но Крячко сдержался: это совершенно несолидно для сотрудника. Дорога была долгой, на улице было очень жарко, ехали по пробкам, а еще его неожиданно укачало. И вид автобуса не вызывал в нем никакого энтузиазма. Как и у Гурова.

— Работаем, — устало сказал Лев, взял у Дарьи перчатки и на всякий случай маску. Хоть инфекцию они и исключили, а действие газа уже закончилось, но лучше было подстраховаться.

Пострадавших уже увезли, но Даша сразу показала на планшете фотографии, как они все сидели. Трупы еще были на месте. Лев осмотрелся. Следов борьбы не было. Как и следов того, что людей в автобусе кто-то напугал. Казалось, что они просто сидели на своих местах, собирались куда-то ехать. А потом что-то пошло не так.

— Вещи, документы? — спросил он у напарника.

— Все на месте. Судя по тому, что кошельки, телефоны и украшения тоже на месте, у них никто ничего не крал

и не планировал. Синяков, ссадин тоже нет. Пока одна из версий — яд или газ. Или и то, и другое.

Дарья была одновременно озадачена и вдохновлена. Гуров давно уже заметил, что их эксперт — удивительная барышня. Чем сложнее было преступление, тем интереснее ей становилось. Дарья могла часами изучать расположение родинок на коже убитого, чтобы найти один маленький след от укола. Даже в свои выходные она старалась повышать квалификацию, ездила на различные курсы и общалась со своими учителями из ведущих лабораторий Москвы. Лев был уверен, что если есть след, ведущий к убийце, то Даша его найдет. Но при этом эксперт выглядела как... Как если бы она сошла с полотна средневековых художников. Длинные прямые волосы, которые если не убраны под медицинскую шапочку, то расчесаны на прямой пробор и просто свободно лежат. Платья в пол и тряпичные большие сумки. Фея, а не судмедэксперт.

— Вот это вас взбодрит, — сказала Дарья, протягивая Гурову термос.

— Кофе?

— Нет, чай, но по моему особенному рецепту. Я еще в университете его придумала и даже хотела продавать. Правда бодрит, попробуйте.

Лев осторожно сделал глоток. По вкусу это была просто теплая вода с легким цитрусовым привкусом, но буквально через пару минут Гурову показалось, что сил у него стало в два раза больше, в голове прояснилось и пропало ощущение ваты в теле, привычное при недосыпе.

— А что это? Что за секретная разработка? — заинтересовался Крячко, который тоже сейчас больше всего мечтал о большой чашке кофе и выспаться. Желательно сутки, и чтобы телефон не звонил. Никогда.

— Белый чай с добавкой ферментированного имбиря, — смутилась Дарья и предложила напиток Крячко. — И с разными травами.

Чая хватило на полный осмотр места преступления, краткий опрос свидетелей, нашедших автобус, первичный осмотр

тел, до того, как их увезут, и такой же краткий, но информативный телефонный разговор с врачами госпиталя, которые уже разместили пострадавших и сделали первые анализы.

Все отравлены газом. Состав газа будет известен позднее. Дарья взяла образцы материала обшивки салона автобуса. Если это какой-то из уже известных токсинов, то можно будет определить состав по осевшим частицам.

— Еще пока никто не пришел в себя, лежат под капельницами, будем ждать. А пока едем в Главк, автобус после того, как тела будут отправлены в нашу лабораторию, тоже к нам, — распорядился Гуров. Оперативники работали как большой четко отлаженный механизм. В воздухе повисло слово «теракт». Его никто не произнес, но исключать не следовало. Априори любое преступление в месте скопления народа — на улице, в помещении или пассажирском транспорте, — получало пометку «возможно, теракт».

— А почему нет никого из наших коллег? — поинтересовался Гуров, оглядываясь.

В самом деле. По идее, ФСБ должна была приехать раньше их, но почему-то Гуров не видел ни знакомых машин, ни уже ставших привычными по многим другим делам лиц. Убито по крайней мере пять человек, и еще неизвестно, выживут ли остальные, а никого из ФСБ нет?

— Потому что микроавтобус был зарегистрирован частной компанией. ФСБ уже получило все данные и посчитало, что это не теракт, а заказное убийство или обычные разборки, а это уже не по их части, — ответил на этот вопрос Орлов, когда Гуров, отправив напарника спать домой, пришел на доклад к начальству. Крячко он это объяснил тем, что хватит им одного зомби в Главке.

Петр Николаевич посчитал, что тот прав: после доклада сначала спать, а потом уже расследовать новое дело.

— Есть идеи? Версии? Мысли?

— Если честно, даже слов нет, — ответил Гуров и добавил: — Пока Дарья собирает материалы, я уже несколько раз позвонил в Красногорск. В госпиталь.

— Военный? Пострадавших туда разместили?

— Да. В том числе и по соображениям безопасности. Доступ на территорию госпиталя закрыт, даже по пропускам попасть сложно. Все пострадавшие изолированы и находятся под постоянным наблюдением. Охрана выставлена. Дежурят в том числе и наши.

— Сколько всего пострадавших?

— Пять трупов и десять условно раненых. Пока находятся без сознания, один на искусственной вентиляции легких, но там были сопутствующие заболевания плюс возраст, остальные пока просто под капельницей и на успокоительных.

— Кто они?

— Автобус был зарезервирован частной компанией для проведения писательского семинара. Гости должны были покататься на прогулочном теплоходе и провести еще одну ночь в санатории. До этого они были там неделю, расписания у меня пока еще нет.

— Всего восемнадцать гостей?

— Дарья говорит, что около ста человек были зарегистрированы, прибыло меньше. Оперативники проверяют само мероприятие. Конвент «Вернемся к звездам». Из того, что я понял, там преимущественно собирались любители старой фантастики про путешествия к звездам.

Орлов кивнул.

— Сколько ты не спал? Сутки? Двое?

— Около того.

— Отправляйся домой и потом, завтра, сразу в госпиталь, поговори со свидетелями. В целом не мне тебя учить, но сначала сон, а потом уже все остальное. Мы тут пока очень стараемся без вас двоих справиться.

Гуров улыбнулся уголком губ, дав понять, что оценил шутку, и кивнув, попрощался и вышел из кабинета.

Машину он оставил у Главка, взяв такси. Мария была в командировке, вернуться должна была завтра, так что все, на что хватило Льва сегодня, это дойти до кровати, раздеться и упасть в милосердную тьму сна.

Утро началось в обед со звонка из Главка.

— У нас, оказывается, очень веселый автобус, во всех смыслах этого слова, — такими словами Лев встретил напарника, который приехал через полчаса.

— Вноси, — блеснул новым словечком из молодежного жаргона Крячко и рассмеялся: — Подслушал у соседа. А что? Короткое и емкое слово.

— Главное, чтобы потом не пришлось никого выносить, — отозвался Лев. — Семинар, на который собирались все наши любители фантастики, проходит по еще одному делу. Мошенничество.

— Кабинет Орлова с утра журналисты штурмуют? Что за мошенничество?

— Что самое удивительное — нет, — Гуров еще раз мельком глянул на заявление, которое принесли ему с утра из секретариата. — Все, что связано с нашими писателями, передают нам. Так что через пять минут у нас randevu с Маргаритой Палной.

— С кем? — приподнял брови Крячко, с грустью поняв, что кофе с утра ему сегодня не светит.

— Маргаритой Павловной Кладенец, — замаскировал смешок кашлем Гуров. — Руководитель организационного совета нашего фестиваля. Она и расскажет нам подробнее, что случилось. Исходя из ее заявления, кто-то обманул их на несколько миллионов. И еще по телефону она что-то говорила про пароход, тут я, если честно, не очень понял, слишком это было эмоционально.

Маргарита Павловна в самом деле была той самой Маргаритой Палной из знаменитого фильма «Покровские ворота». Вернее, она была на нее невероятно похожа. Может быть, она знала про сходство и копировала героиню кино специально, а может быть, что это была случайность, но Лев и Станислав во время ее монолога несколько раз ловили себя на мысли, что смотрят кино.

— Вот что, голубчики мои. Вы мне найдете этих мошенников, иначе я дойду до самого президента! — с этого она начала разговор. Закинув ногу на ногу изящным жестом, гостыя продолжила: — Не думайте, что это пустые угрозы.

— Не думаем, — отозвался Крячко, наслаждаясь спектаклем.

Тем временем фурия продолжила, правда, немного стусевавшись от того, что не встретила от следователей особого сопротивления.

Маргарита Павловна в какой-то момент все-таки выдохлась и, вздохнув, неожиданно для Гурова и Крячко продолжила спокойным тоном:

— Наш оргкомитет забронировал прогулочный пароход для наших гостей. У нас была запланирована очень обширная программа мероприятий. В условленное время три микроавтобуса с гостями были на месте, но парохода не было. Не было его и через час, и через два. Я оборвала этим мошенникам все телефоны, но, как оказалось, компании уже несколько часов как не существовало. Они просто закрыли офис, съехали, а до этого запустили дело о банкротстве. Все вполне легально. Суд идет, значит, кредиторы минимум полгода не могут пытаться с них что-то требовать.

— А от нас-то вы что хотите?

— Так это они! Они специально решили убить всех тех, кто громче всех требовал теплоход, чтобы потом не нужно было выплачивать деньги обратно, — строго сказала гостья.

Перед такой логикой Гуров немного спасовал. Но на всякий случай взял координаты представителей компании, хотя их наверняка уже всех проверяли, и заодно — оргкомитета. Напарники попросили Маргариту Павловну составить полный список всех лиц, которые были причастны к фестивалю, с телефонами, почтовыми адресами и всеми данными, которые у нее были.

Тетка знаменитой героини оказалась практически бесценным свидетелем, и Гурову даже несколько раз приходилось ее останавливать, чтобы он успевал записывать все, что она рассказывала.

Марго помнила по памяти всех приглашенных. Коротко рассказала о каждом, кто это и за что его или ее позвали на этот фестиваль. Досье в ее голове обходилось без лишних

слов, с полной характеристикой всех приглашенных персонажей.

— Нет, вы не путайте. Не фестиваль. Творческий конвент. Фестиваль — это огромное мероприятие. Семинар — помельче. Во время фестиваля может проходить сразу несколько семинаров и мастерских. В нашем случае все было гораздо скромнее. Но нам повезло найти спонсоров, и поэтому мы могли пригласить часть гостей, условных звезд в своей области, бесплатно. А вот остальные оплачивали свое проживание сами.

— Звезд? Простите, но я не могу сказать, что узнаю хоть кого-то из списка.

Маргарита Павловна устало и чуть снисходительно улыбнулась:

— Мы задумали это мероприятие не только для того, чтобы поэты, барды и писатели могли бы напиться в хорошей компании. Планировалось, что на творческих мастерских и семинарах мэтры, которые стояли у истоков своих жанров, смогут поделиться опытом. Дать совет. Номер первый в вашем списке — это автор десятков книг в жанре фэнтези. Ему уже хорошо за восемьдесят, он не был в том автобусе, и слава богу: кто знает, как бы его сердце отнеслось к такому приключению. Он покинул конвент раньше. Второй номер — глава Евразийского книжного союза, поэтесса, бард. Живет в Феодосии, чудом смогла приехать. Она очень занятой человек, у нее три приюта для брошенных животных и, кстати, она была спонсором. Ее компания «Роза Крыма» оплачивала проезд до Москвы.

— Дайте угадаю: звездам?

— Зря иронизируете, молодой человек. Да, звездам в том числе, но на самом деле очень мало кто из деятелей культуры может похвастаться тем, что он зарабатывает на жизнь своим творчеством. Ирина, к сожалению, была в том автобусе.

— А по какому принципу вы распределяли гостей по автобусам? — заинтересовался Стас. — Была ли какая-то система?

— Просто поделили список на три части. По алфавиту.

То, что планировалось как простой разговор, заняло около четырех часов. В конце концов собрав всю информацию, напарники решили разделиться.

Возможно, кому-то показалось бы логичным, если бы сыщики Главка ездили вместе на опросы свидетелей и другие мероприятия во время расследования. Но в целях экономии времени и для того, чтобы иметь второй взгляд на дело, напарники часто разделялись. Опрашивали свидетелей каждый сам по себе, а потом менялись местами. Во-первых, если свидетелей несколько и они знакомы друг с другом, то за то время, что пройдет между визитами напарников, они успеют обменяться впечатлениями и, может быть, вспомнят что-то новое; а во-вторых, сыщик и сам опытным взглядом сможет заметить что-то, чего не заметит напарник.

Доложив Орлову о том, что у них есть на сегодняшний час, Лев отправился в госпиталь в Красногорск, где уже пришли в себя несколько пострадавших. Стас поехал на базу отдыха, которая и была местом проведения конвента, чтобы познакомиться с остальными участниками и оглядеться на месте.

Дорога по пробкам из центра Москвы в Красногорск занимает много времени, но это время можно использовать для того, чтобы подумать над делом. Лев собрал в голове все детали мозаики, которые были у них на сегодня.

Итак. Газ.

Эксперты еще изучают систему, с помощью которой газ был пущен в салон микроавтобуса. И исходя из того, что они скажут, можно будет рассматривать разные версии.

Скорее всего, хотели отравить весь микроавтобус, и тогда нужно будет искать того, кому нужно было нанести максимальный урон либо организаторам конвента, либо спонсорам. Хотя встречались в практике Гурова и такие случаи, когда массовые убийства совершались ради того, чтобы убить кого-то одного. И это были не только «лихие 90-е».

Пока что служба экспертов, которые сейчас аккуратно, буквально по деталям разбирали микроавтобус на стоянке Главка, предположила, что, возможно, преступники хотели убить кого-то из тех, кто находился на задней площадке.

К удивлению, пробок в городе не было, и Гуров доехал сравнительно быстро. На проходной его уже ждали, и полковник, показав свои документы, заехал на территорию.

Те, кто пострадал от газа, лежали в отдельных палатах. Тринадцать человек. Девять мужчин и четыре женщины.

Все они пришли в себя, и пока можно было сказать, что находились в стабильном состоянии, хоть чувствовали себя достаточно слабыми для прогулок. Как после очень сильного отравления.

Главврач разрешил непродолжительную беседу, но, как оказалось, писатели и другие творческие деятели жаждали общения.

Первыми Гурова еще в коридоре поймали две дамы, чей возраст определить было очень сложно. Обе они были с длинными седыми волосами и, как потом узнал Гуров, очень любили выпить в компании других писателей во время творческих семинаров. Именно за этим они и приехали. Ни одна из них уже давно не писала книги, зато обе очень любили рассуждать. Так как говорили они очень громкими прокуренными голосами, сначала полковнику пришлось несколько раз переспрашивать. В конце концов они дошли до палаты, и дамы заняли свои места на койках, а Льву санитар принес стул.

Дам звали Жанна и Инесса.

Жанне было всего сорок пять, а не хорошо за семьдесят, как подумал вначале Гуров, а Инессе около шестидесяти. Опять же, сыщик думал, что она тоже старше, но потом он вспомнил, какие характеристики дала им Маргарита Павловна: «пьют как полковые лошади после кавалерийской атаки и не пьянеют».

И правда. Первое, что сказала Инесса, было жалобой.

— Нас поселили в типа санатории, но там даже магазина рядом не было. Пришлось бежать до поселка. Около трех километров.

— А купила такое пойло, что можно было и подальше сбегать, — сморщила нос Жанна. — Коньяк на разлив. Пять литров, пить невозможно, приходилось разбавлять, но первые два дня мы не были заняты в творческих столах. И выпили его.

Представив, какое пойло можно было купить на разлив в продмаге, Гуров внутренне вздрогнул и позавидовал здоровьем дам.

— Вы пили в компании или вдвоем? — светским тоном осведомился полковник, делая пометку, что нужно взять копии их анализов крови: может быть, есть шанс, что дело не только в газе? Если они пили все, то, может быть, именно плохой алкоголь помог им, и поэтому отравление газом было не таким сильным? Нужно уточнить у экспертов.

— Первую бутылку мы оставили в номере, выпивали вечером. Ну какой шашлычок без коньячка? Мы дамы творческие, придумывали новый проект, — Инесса кокетливым жестом поправила длинные волосы и добавила, стрельнув в сыщика глазами: — Может быть, там появится новый персонаж. В каком вы звании?

— Нам нельзя, — строго сказал Гуров, машинально чуть-чуть отодвигаясь вместе со стулом назад.

— Нельзя пить?

— Нельзя попадать в книги, — отшутился Лев Иванович и продолжил опрос: — Заметили ли вы что-то подозрительное во время проведения конвента? Сколько человек было в номерах? Как часто проходили мероприятия?

Ох, зря он задал подряд столько вопросов.

— Можно было бы и чаще, мы все-таки творческие люди.

— Могли бы и не занимать наше время, все же знают, что на этих семинарах ничего путного не придумаешь.

— По три, но звезды жили отдельно. А кто вообще сказал, что они звезды? Да они все продались давно!

— У нас в номере был балкон, и по вечерам мы там с коллегами собирались и обсуждали разные вопросы, литературу, историю. В конце концов, ради того мы туда и приехали! Ради дебатов! А соседи были очень подозрительные, — сказала Инесса, а Жанна подтверждающе закивала.

— Очень странные, — добавила Жанна.

— И в чем они были странными?

— Во-первых, они не участвовали ни в каких посиделках. Постоянно приходили и сразу в номер. Мало с кем близко общались. Знаете же как понять, что вы действительно хороший писатель и занимаетесь своим делом? Вам всегда